

Парамонова Юлия Вячеславовна

старший преподаватель

кафедра английского языка при факультете права

Национальный исследовательский университет - Высшая школа экономики

**ФУНКЦИИ НАЗВАНИЙ – ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В
МАКРОКОНТЕКСТЕ ВСЕГО ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ
(НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ БРИТАНСКИХ И АМЕРИКАНСКИХ
АВТОРОВ)**

Изучение изолированной фразеологической единицы не дает представления о многообразии связей, в которые она вступает в контексте из-за сложности своей семантической структуры; об ассоциациях, которые она может вызывать ввиду высокого удельного веса коннотации, и о добавочном смысле, который фразеологическая единица принимает при окказиональном использовании. Проспективно-ретроспективная связь названия с текстом произведения приводит к семантической двойственности названия и, следовательно, определяет его семантическую специфику. Этот фактор является ведущим и для функционального аспекта названия, поэтому при рассмотрении функций названия - фразеологической единицы необходимо учитывать макроконтекст всего произведения.

Название художественного произведения представляет собой полифункциональный компонент структуры текста, сочетает в себе номинативные и предикативные свойства и, следовательно, можно выделить следующие его функции:

- 1) *номинативная функция* – название играет роль интродуктивного элемента, формулирующего тему произведения;
- 2) *предицирующая функция* – сообщение чего-либо нового об уже известном явлении. Особенности предицирующей функции названия проявляются в результате его актуализации в тексте произведения. Верbalная

(подхват, повтор, расширенное толкование) и ассоциативная экспликация являются наиболее характерными видами актуализации названия в тексте.

М.С. Беришвили выделяет три функции фразеологической единицы в контексте: информативную, текстообразующую и стилистическую [1, с. 4-5]. Эти функции совпадают с функциями названия художественного произведения, выделенными Т.А. Чекеневой [4].

3) *информационная функция* - относя информативность к категориям текста, И.Р. Гальперин выделяет три вида информации в тексте [2]:

- содержательно-фактуальная информация – сообщение о фактах, событиях, процессах, происходящих, происходивших и которые будут происходить в действительном или воображаемом мире; при этом единицы языка, передающие содержательно-фактуальную информацию, употребляются в их предметно-логических значениях.

Фразеологические единицы как единицы языковой системы передают содержательно-фактуальную информацию, но ввиду специфики их семантической структуры процесс декодирования информации осложнен и свою семантическую законченность название обретает только после прочтения всего произведения. Рассмотрим вторую часть названия романа У.С. Моэма “Cakes and Ale or The Skeleton in the Cupboard” («Пироги и пиво или Скелет в шкафу») [7]. Читателю понятно, что речь в произведении пойдет о каком-то неприглядном факте, о семейной тайне, но что это за тайна, становится ясно только по прочтении произведения. Причем если бы автор озаглавил роман «Тайна Эдварда Дриффилда», свое семантическое значение название также обрело бы только по прочтении произведения, но в случае с заглавием – фразеологической единицей “The Skeleton in the Cupboard” необходимо сначала декодировать значение самой фразеологической единицы.

- содержательно-концептуальная информация – сообщение читателю индивидуального авторского понимания отношений между явлениями, описанными посредством содержательно-фактуальной информации. Информация этого вида также извлекается из контекста всего произведения и

представляет собой творческое переосмысление вышеозначенных отношений, фактов и событий. Содержательно-концептуальная информация – это замысел автора плюс его содержательная интерпретация.

Ввиду высокого удельного веса коннотации в семантической структуре фразеологической единицы, название – фразеологическая единица является средством передачи содержательно-концептуальной информации, и, очевидно, ее ядром в тексте. В названии романа Моэма “Cakes and Ale” («весёлая, беззаботная жизнь») читается творческий замысел автора изобразить героиню романа Роузи (Rosie). Она живёт естественной, полной, радостной жизнью, просто живёт, а не рассуждает, как надо жить, что правильно, а что нет;

“It is a hard life but merry one.” [7, с. 74]

“Enjoy yourself while you have the chance.” [7, с. 155]

Следует отметить, что образ Роузи – один из немногих положительных женских образов в творчестве У.С. Моэма. Автор также противопоставляет ее тем, кто думает, что добродетелен и имеет право судить других и указывать им правильный образ жизни. Поэтому в качестве эпиграфа к роману он выбирает высказывание "Dost thou think, because thou art virtuous there shall be no more cakes and ale?", в свою очередь являющееся цитатой из «Двенадцатой ночи» У. Шекспира) [7, с. 3].

- содержательно-подтекстовая информация – скрытая информация, извлекаемая из содержательно-фактуальной информации, благодаря способности единиц языка порождать ассоциативное и коннотативное значение. Это идея или мораль произведения, в то время как содержательно-фактуальная информация – это фабула, а содержательно-концептуальная информация – индивидуальная авторская оценка.

Фразеологические единицы обладают высоким ассоциативным потенциалом и, следовательно, способностью реализовывать содержательно-подтекстовую информацию. Реализации содержательно-подтекстовой информации в романе Моэма способствует не только фразеологическая единица “cakes and ale”, но также и эпиграф, являющийся первоначальным

источником употребления этой фразеологической единицы. По мере развертывания содержания и духовного взросления Эшендана – рассказчика – происходит переосмысление названия. Черты характера, манеры и поступки главных героев, столь осуждаемые ханжеским окружением Эшендана, и вызывавшие у него, совсем юного, неловкость и стыд, при подробном знакомстве со «скандально известной» четой уже не кажутся ему такими аморальными и предосудительными. Следовательно, и «скелет в шкафу» перестает быть неприглядным фактом из прошлого. Более того, Эдвард Дриффилд описывает неоднозначные драматические события своей семейной жизни в своей лучшей книге, тем самым подтверждая основную идею произведения: «Писатель – единственный свободный человек».

Таким образом, способность передачи разных типов информации можно считать ингерентным свойством фразеологической единицы как экспрессивной коммуникативной единицы со сложной структурно-семантической организацией.

4) *текстообразующая функция* - связана с текстообразующими факторами фразеологической единицы – реализацией лингвистических свойств данных языковых знаков, позволяющей им наравне с грамматическими и лексическими средствами создавать те звенья в структуре текста, которые являются её элементами и, в отдельных случаях, также и связующими средствами фрагментов текста. Таким образом, название художественного произведения - фразеологическая единица, с одной стороны, несет важную смысловую нагрузку, а с другой стороны, служит интеграции текста. И.Р. Гальперин вводит такие категории текста как когезия (связность) и интеграция (цельность) [2]. Под когезией понимаются формы связи: грамматические, семантические, лексические и фразеологические (добавление Сидяковой Н.М.) [3] между отдельными частями текста. Интеграция – объединение всех частей текста в целях достижения его цельности.

Из видов когезии, описанных И.Р. Гальпериным, в текстах большой протяженности основную роль играет дистантная когезия, осуществляемая

повтором фразеологической единицы. В то же время дистантная когезия встречается и в коротких текстах. Например, в рассказе А. Кристи “The Red Signal” (в русском переводе «Шестое чувство») название - фразеологическая единица повторяется девять раз [5]. При объеме рассказа в десять страниц это высокая частотность, оправданная основными характеристиками жанра детективного рассказа и его структурной организацией.

В рассказе Генри Джеймса “The Real Thing” фразеологическая единица также несколько раз повторяется, как в отношении Mrs. Monarch, так и в отношении Miss Churm, но в прямо противоположных значениях [6]. “The real thing” в отношении Mrs. Monarch означает, что она была “настоящей” леди по происхождению и манерам, но всегда одинаковой: “She was always a lady certainly, and into the bargain was always the same lady. She was the real thing, but always the same thing.” [6, с. 146] В то время как Miss Churm была “настоящей” моделью в значении “подходящей”, “то, что надо”, хотя она только имитировала поведение аристократки, т.е. казалось бы, притворялась: “She had tried intonations as if she too wished to pass for the real thing.” [6, с. 151]

Наряду с фразеологическим повтором еще одним способом реализации дистантной когезии является привлечение лексических синонимов фразеологической единицы, с которыми последняя перекликается в тексте произведения. Так, в рассмотренном нами романе Моэма “Cakes and Ale” заголовок перекликается со своим лексическим синонимом “merry life”: “It’s a hard life but merry one” [7, с. 74].

Таким образом, можно сделать вывод, что в качестве заглавия художественного произведения фразеологическая единица является его структурно-семантическим центром, ядром содержательно-концептуальной информации и интегрирующим центром, причем смысловая значимость произведения достигается не только всем комплексом языковых средств, но и его отдельным компонентом – названием, предопределяющим взаимодействие этих средств и их интеграцию.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Беришвили М. С. Стилистическое использование фразеологических единиц в жанре научной фантастики (на материале английского языка): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Москва, 1982. 26с.
2. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: УРСС Эдиториал, 2006. 144 с.
3. Сидякова Н.М. О текстообразующих функциях фразеологических единиц// Семантические особенности и функции слов и словосочетаний в английском языке. М.: сборник научных трудов МГПИ им. В.И.Ленина, 1986. С. 109-118
4. Чекенева Т.А. Семантика и функционирование названий художественных произведений. дисс. ... канд. филол. наук. Москва, 1983. 206 с.
5. Christie, Agatha. The Red Signal. HarperCollins UK, 2005.
6. James, Henry. The Real Thing//19th Century Short American Stories. Everyman Paperbacks, 1995.
7. Maugham, William Somerset. Cakes and Ale or The Skeleton in the Cupboard. – М.: Прогресс, 1980. 238 с.